

Личность и управление в бытии и действии: разница потенциалов

Валуев О.С.

Младший научный сотрудник ШАБ
ИОН РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации, г. Москва

e-mail: o.valuev@yandex.ru

Аннотация

Управление рассмотрено как социосистемный процесс, связанный с глобальным преобразованием человеческого потенциала. На основании концепции образовательной непрерывности и историко-эволюционного подхода к личности выдвинута идея образования взрослой жизни. Введено понятие «хронологического невроза» как актуального невроза разрушающегося смысла времени человеческой жизни в период пандемии. Обосновано, что «хронологический невроз» приводит к невозможности изменения человеческого потенциала и недоступности личностных ресурсов. Для избавления от этого невроза предложено развитие личной свободы становящегося транзитивного человека, транзитивного общества и транзитивной культуры.

Ключевые слова

• личность • управление • образование • хронологический невроз • человеческий потенциал •

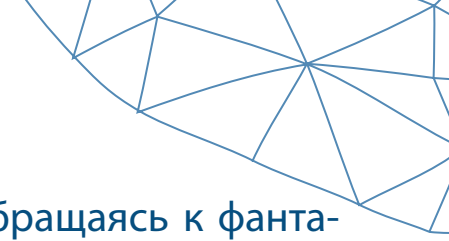

Управление есть один из базовых социосистемных процессов, то есть процессов, образующих общество как уровень системной организации жизни над природной биосистемой [16]. Культурно-исторический характер управления связан с особенностями исторической эпохи, ее проблемами и вызовами, социальными запросами и технологическими возможностями, жизненными ресурсами и резервами, духовными ориентирами и психоисторическими перспективами. На современном историческом этапе это «вызовы неопределенности, сложности и разнообразия» [25, с. 13]. В этом смысле глобализация расширяет возможности внешнего мира для каждого человека, формируя планетарный уровень общения и взаимодействия представителей разных стран, национальностей, конфессий и культур. Это связывается с инновационно-технологическими достижениями (создавшими объективную глобализацию) и актуальными последствиями распространения коронавируса (создавшего субъективную глобализацию). Глобальный мир отходит от жестких управленческих схем и контролирующих структур [1]. Это приводит к появлению и развитию «транзитивного общества», основными параметрами которого являются его «изменчивость и множественность» [25, с. 159]. Мир обретает все большие транзитивные формы в бытии и действии с утратой традиционных духовных ориентиров человеческого бытия, разрушением вековых канонов семейной жизни, активным политико-экономическим и военно-технологическим переустройством страны, невероятно интенсивным развитием техносферы, глобализацией и геймификацией жизни, постоянным повышением стрессо- и конфликтогенности, возрастанием уровня информационного шума и тревожности. Наиболее актуальными становятся умения мгновенного схватывания информации и такого же быстрого забывания [17].

Глобальные перемены ведут за собой нарастающую необходимость всего живого во взаимопомощи и взаимопонимании [10], содействии и сострадании, сотворчестве и сорадовании [1]. И здесь значение обретает переход от культуры полезности к культуре достоинства [1; 25], к развитию транзитивной культуры. Ж.-М. Робин замечательно показал, что любые «социальные изменения начинаются вдвоем» [19, с. 2], что особенно близко идеям отечественной социально-психологической и педагогической традиции. Г. М. Андреева стратегировала практическое развитие социальной психологии как образование форм и способов ее активного «вмешательства» в разные жизненные сферы, актуальное в связи с глобальным расширением границ «социального контекста» [18, с. 256]. А. Менегетти подчеркивал высокое значение диады в человеческой жизни [14]. Здесь речь о малой социальной группе, перспективах ее организации и развития [18]. Понимание социальной группы в системном подходе как «живой самоорганизующийся и саморазвивающийся организм, имеющий определенные цели в своей деятельности, обладающий определенными уникальными чертами» [3, с. 5] крайне точно позволяет рассматривать эти группы в крайне актуальной теории неравновесных систем [25]. Такой переход позволяет ставить и разрешать Большие Идеи в гуманистической логике А. Маслоу [13]. Транзитивная культура может стать соразмерной транзитивному обществу. Здесь вопросы управления выходят на понимание противоречащих друг другу мировоззренческих оснований. А. Маслоу называл такое управление «эвпсихическим» [25, с. 267], что ставит вопрос о необходимости образования для взрослых не как курсов повышения квалификации или пожизненных программ рескиллинга, а как нового вида образования – образования взрослой жизни. Это возможно благодаря реализации идеи образовательной непрерывности, отличной от идеи непрерывного образования [5]. Происходит уникальный процесс возникновения транзитивного человека, в психологии которого особенно важна «выработка путей и средств налаживания продуктивного междисциплинарного и междисциплинарного диалога, направленного на взаимообогащение и взаиморазвитие...» [18, с. 281]. Такого типа диалог чрезвычайно важен при решении проблем управления в транзитивном обществе и транзитивной культуре. Профессия становится предметом общественного договора: работодатель и работник договариваются о том, какую деятельность и в каких условиях человек будет осуществлять, для чего это нужно и так далее. Монополия работодателя на правила профессиональной игры, экономически и юридически закрепленная в обществе потребления, постепенно утрачивается в транзитивном обществе наряду с должностями и образовательными стандартами.

Глобальный мир становится все более доступным для живого человеческого движения (пешего, транспортного, коммуникационного, деятельного, когнитивного, чувственного, творческого и другого). «Кочевой» образ жизни в транзитивном обществе основывается на транзитивной культуре, где «скрытые лидеры внезапно «рождаются» для решения текущих задач и снова растворяются в динамике мобиль-

ных сообществ, как только требующие их участия проблемы решены» [7, с. 22]. Обращаясь к фантастической традиции А. и Б. Стругацких, кочевники – это странники, которые почему-то и для чего-то начинают вместе жить, общаться и взаимодействовать. В данном отношении фрилансерство, комнаты-студии, коворкинги, арт-кафе, разнообразные клубы, молодежные арт-площадки, форумы, виртуальные сообщества, мультимедийные приложения и социальные сети уже сделали свое дело. «Работа сама по себе станет такой же приятной, как отдых» [24, с. 90]. Грани между ними постепенно становятся все менее очерченными. Поэтому, как выражается Ж.-М. Робин, бытие всегда «с» (кем-то) [19]. Кочевники – это странники, живущие сообща, содействующие друг другу личности, что порождает совместное бытие, со-бытие. Э. Фромм подчеркивал, что культура бытия состоит в различении двух измерений жизни – в мире вещей и в мире действий [22]. Поэтому диалогичная управленческая система становится транзитивной в отношении вещей и направленной к действиям, которые связаны с продуктивностью и творческой реализацией сущностных человеческих сил и возможностей. У В. Франкла это замечательно показано в размышлении о том, что «полноценный человек – лишь там, где он весь уходит в дело, весь предан другому человеку» [21, с. 191].

На этом фоне интенсивно изменяются нормы и правила профессиональной жизни. На сайтах поиска работы появляются возможности описания человеком своих реальных умений через полезные действия, которые он предлагает другим в логике самозанятости. Отчуждение профессии связано с самоотчуждением человека, с попыткой самообъективации [5]. И это уже давно становится понятно наиболее активной и инициативной части молодежи: «то, что раньше было простым хобби... внезапно перерастает в активную деятельность и начинает приносить доход, соизмеримый с доходами от «обычной работы»...» [8, с. 251]. Это соответствует введенному А. В. Желтовым понятию «игработы» [8], рассматриваемому в психологии как один из экзистенциалов XXI века в связи с интенсивной геймификацией трудовой деятельности, общения, досуга, семейной, общественной, культурной, информационной, военной и политико-экономической жизни [4]. Игработа меняет науку в виде перехода от идеалов классической и неклассической – к идеалу постнеклассической рациональности. Происходит изучение не привычных и уже существующих феноменов и процессов, или событий и эффектов, конструируемых и развиваемых в ходе исследования, а принципиально неизвестных, еще не существующих (и иногда не существовавших) явлений, событий и процессов. Это переход к работе с категориями «возможного» [18] и, что может быть более значимо, «невозможного». Игработа активно входит в образовательную сферу. Бонусные системы, очки и баллы, образовательные кредиты и гранты, индивидуальные программы и учебные планы, творческие объединения и олимпиадное движение, экскурсионные и рекреационные курсы и программы создают достаточные основания для развития индивидуальной образовательной траектории, которое необходимо перевести в саморазвитие, что связывается с идеей работы с личностным потенциалом [12].

В последнее время огромное количество людей оказались в ситуации вынужденного поиска работы при отсутствии эффективно действующих систем социальной поддержки и управления, достойной оплаты труда в заданных условиях долговременного изоляционного пребывания. Смена видов деятельности, работы и досуга сопровождается вынужденной виртуализацией больших объемов жизненного времени (что особенно сказывается на детях). Эти процессы вполне закономерно воспринимаются гражданами как вторжение в их личную жизнь, как нарушение физических, психических и личностных границ, что развивает психологию жертвы [15] и феномен выживающего [9]. Это уже не «воскресный невроз» [21, с. 154] или «невроз страха» [21, с. 195], а психологический феномен «хронологического невроза», то есть невроза распадающегося смысла времени жизни, в котором сбиваются жизненные ритмы, теряются привычки и ориентация во времени, не рефлексирован собственный опыт и чувства, разрушаются межличностные отношения и образ жизни, деятельности и мышления человека и группы. Разрыв временных и смысловых связей означает одновременно разрыв хронотопа человеческой жизни, поэтому особую актуальность обретает рассмотрение человеческого потенциала в единицу времени, потенциала каждого момента жизни человека и группы. В транзитивном обществе отмечается повышенная гетерохронность личностных и социальных компонентов жизненного хронотопа [25]. Следовательно, хронологический невроз разрушает социальные и культурные связи, приводя к распаду эволюционно заданных оснований для взаимопомощи между живыми существами.

Отечественные исследователи предлагают не редуцировать человеческий потенциал к сумме личност-

ных потенциалов и не вносят данное понятие в группу психологических категорий изучения отдельного человека; человеческий потенциал имеет социальное происхождение, государственный масштаб реализации, историческую перспективу формирования и развития [23]. Преобразование человеческого потенциала особенно значимо как для отдельного человека, так для страны в целом [6]. Изучение личностного потенциала в психологии осуществляется в логике теории саморегуляции как «особая возможность, которая, реализуясь, все время сохраняется как возможность дальнейшей деятельности» [12, с. 56]. Хронологический невроз лишает нас наших возможностей. Весьма продуктивной представляется мысль о взаимосвязи преобразования чего-либо с изменением его перспектив и расширением сознания человека [20]. Осознание своего личностного потенциала в тот или иной момент времени жизни дает человеку возможность его осмысленной реализации, а через нее – возможность осмысленного преобразования своих личностных возможностей. Хронологический невроз закрывает перспективы осознания человека, разрывая смысловые связи с жизнью. В действительности эти разрывы означают потерю связей личности с собственными основаниями, переживаемую как утрата свободы и утверждение несвободы в условиях жизненного отчуждения. При этом несвобода как экзистенциальный и духовный феномен отлична от рабства [2] и требует отдельного рассмотрения. Рефлексивно-деятельностный подход к пониманию и развитию свободы определяет ее как «осознание, переживание и изменение человеком границ пространства своих виртуальных возможностей» [11, с. 196]. Значит, хронологический невроз лишает человека личных возможностей преобразования себя и мира. С онтопсихологической позиции жизнь существует в изобилии возможностей [14], что открывает для живого иные измерения бытия и осмысления своего движения в них как необходимые для существования. Следовательно, хронологический невроз разрушает хронотоп индивидуальной человеческой жизни.

Хронологический невроз представляется крайне актуальным для транзитивных периодов человеческой истории, когда осуществлялся масштабный переход от одного типа общества и культуры – к другому. Н.А. Бердяев часто приводил пример смены Средневековьем Античности, проводя исторические параллели с Революцией в России и Первой Мировой Войной, после которых мир навсегда изменился [2]. Транзитивная эпоха, в которой мы оказались, направлена на появление нового транзитивного мира и соответствующего ему транзитивного человека. И тот факт, что уникальное явление хронологического невроза выпало на этот период, свидетельствует о том, что в переходе произойдет вбирание в себя элементов и структур существующего общества и культуры в новые, только нарождающиеся. Обратный действию хронологического невроза процесс – связывание времен, вправливание «вывихнутого коленного сустава», вспоминая У. Шекспира. Значит, человеку необходимо стать Гамлетом в индивидуальной, семейной, дружеской, трудовой или общественной жизни. И мы знаем эти примеры: Робин Гуд, Зорро, Фанфан-тюльпан, Данко, Бэтмен, Человек-паук и многие другие. В транзитивном обществе создается необходимая для появления такого героя мобильная социокультурная среда. Свобода быть Гамлетом есть свобода становления культурным героем в тех или иных моментах и сферах жизни, список которых можно было бы продолжить. Не только лидеры могут появляться в сетевой структуре общества, но и культурные герои. В качестве наиболее популярного литературного примера такого героя выступает молодой волшебник Гарри Поттер из книг Дж. К. Роулинг. Это и есть прообраз становящегося транзитивного человека, способного и готового свободно переходить из одного модуса и полюса бытия и действия в другие, не заражаясь их воздействиями и не перенимая их жизненные сценарии. Лидеры действуют в социосистеме, культурные герои – в культуросистеме или культуросфере. При этом они не обязательно являются одним человеком, что, однако, не исключается. Конечно, изменения происходят и в биосистеме, охватывающей живую природу, включая родового человека, создающего витальную и энергетическую основу для работы этих систем. Хронологический невроз нарушает взаимосвязи и взаимодействие между ними, ломая жизненный ритм, снижая человеческий потенциал, разрушая условия его реализации и развития. Восстановление этих связей возможно через развитие личной свободы человека в транзитивном обществе и культуре на основании антропологического управления как мощнейшего социосистемного процесса преобразования человеческого потенциала.

Личностный потенциал и свобода человека ставят вопрос различения антропологического управления в бытии и действии. Антропологическое управление есть диалогическое со-управление; культурно-социальное управление человекомерными системами и средами и социокультурное управление человекомирными сферами и фигурами. Личность в бытии есть его «экзистенциальный центр» [2, с. 9].

Чтобы быть личностью в мире перемен, есть необходимость поиска новых внутренних опор, позиций, отношений и жизненных ориентиров и, параллельно этому, – культурных практик, психо- и ноотехник развития и саморазвития человека и организации достойной человека жизни [25]. Личность в действии есть жизненный поступок, поступание-в-жизни. Это живой поток поступания, затрагивающий других людей, окружающий мир и более высоко организованные измерения жизни. Личностная поступь всегда чувствуется в социокультурном пространстве и оставляет свои особенные следы. Человек и мир содвигаются относительно друг друга в каждом поступке, связывающим их и одновременно изменяющим. Поступание-в-жизни – живой процесс осмысленного и ответственного движения человека и человеческого, процесс поступательного продвижения в разных жизненных мирах. И есть подступание к этому поступанию. Хронологический невроз разрушает бытие, раскрывая в нем «лакуны» небытия. Это не когнитивная или ментальная, но экзистенциальная «шизофрения», в которой изживается внутренняя форма живого без его прямой обращенности к мертвому. Жизнь становится не-жизнью, приходит к самоотрицанию, избыванию.

Антропологическое управление в бытии и действии связано с «преобразованием человеческого потенциала» [6]. Управление в бытии есть неустанное утверждение и развитие личной свободы и ответственности. Это управление образованием человеческого потенциала в еще только появляющемся транзитивном человеке через усложнение осмысленности и осознанности личностного потенциала человека, его свободы быть, любить и творить. С. Б. Переслегин заметил, что повышение сложности предполагает повышение свободы, поэтому в административных системах это невозможно [16]. Управление в бытии связано с осознанием транзитивности в ее творческом, преобразующем жизнь модуле. Управление в действии есть социокультурный процесс структурно-функционального обеспечения и поддержания продуктивной деятельности социосистемы. В одной из своих последних работ Э. Фромм крайне точно подчеркнул целевой ориентир общества в развитии человеческого потенциала [22]. Высокая мобильность современного общества, становящегося транзитивным, создает условия для реализации человеческого потенциала, суть которого состоит в разности потенциалов, дающей силы для осуществления продуктивной и полезной работы [23], необходимой для избавления от хронологического невроза. Таким образом, антропологическое управление в бытии и действии становится общим делом и делом каждого человека в транзитивном обществе.

Реальным инструментом развития транзитивного человека в транзитивном обществе становится образование взрослой жизни как возможность его психоисторических, социокультурных и культурно-социальных трансформаций во взрослой жизни. В этом смысле транзитивный человек получает возможность свободного перехода между биологическим, социальным, культурным и духовным измерениями по горизонтали и вертикали, а также по диагонали, то есть квантового и страннического движения. В экзистенциальном смысле это означает наращивание новых модусов человеческого бытия в мире перемен, реализуемое благодаря разнице личностного и человеческого потенциалов, с чем связано антропологическое управление в бытии и действии. Итак, в методологическом смысле развитие и становление транзитивного человека связано с экзистенциальным и антропологическим образованием, в системно-организационном смысле – с образовательной непрерывностью, в психолого-педагогическом и педагогико-психологическом смыслах – с образованием взрослой жизни.

Список использованной литературы:

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2019.
2. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. М.: АСТ, 2010.
3. Битянова М. Р. Социальная психология. М.: МПА, 1994.
4. Валуев О. С. Геймификация транзитивного общества: экзистенциал и грабты // Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. «Социальная психология и общество: история и современность» памяти А. В. Петровского, 15 октября 2019 г. Материалы. М.: МГППУ, 2019. С. 215-217.

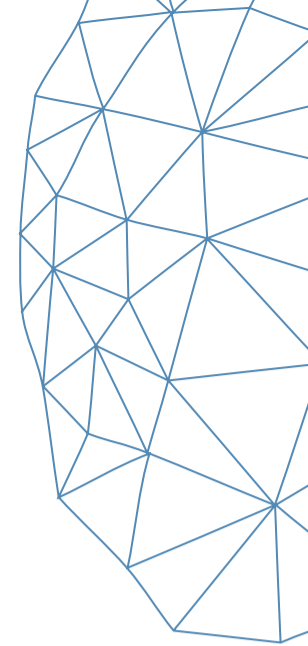
5. Валуев О. С. Культурно-исторический ответ образования на фундаментальные вызовы эпохи // Всерос. науч.-практ. конф. «Диалог культур в контексте образовательной деятельности», 11 декабря 2019 г. Материалы. Ч. II / отв. ред. А. Г. Мухаметшин, Н. М. Асратян, Э. Р. Ганиев. Набережные Челны: НГПУ, 2020. С. 62-68.
6. Варданян Ю. В., Валуев О. С. Развитие креативности в тренинговой группе как инновационная основа преобразования человеческого потенциала // В мире научных открытий. 2014. № 11-1 (59). С. 601-615.
7. Гусельцева М. С., Асмолов А. Г. Скрытое лидерство и разнообразие моделей успеха в современном обществе // Поволжский педагогический поиск. 2020. № 2 (32). С. 14-23.
8. Желтов А. В. Города за горизонтом 2025 года // Если. Тема номера «Город будущего». 2015. № 2 (240). С. 250-255.
9. Канетти Э. Масса и власть / пер. с нем. Л. Г. Ионина. М.: АСТ, 2015.
10. Кропоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. М.: Ленанд, 2019.
11. Кузьмина Е. И. Психология свободы: теория и практика. СПб.: Питер, 2007.
12. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011.
13. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. Г. А. Балл, А. П. Попогребский. М.: Смысл, 2011.
14. Менегетти А. Психология лидера / пер. с ит. БФ «Онтопсихология». М.: НФ «Антонио Менегетти», 2016.
15. Одинцова М. А. Психология жертвы. Сказкотерапия для взрослых. Самара: Бахрах-М, 2015.
16. Переслегин С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. СПб.: Terra Fantastica, 2005.
17. Перцев А. В. Душа в дебрях технологий. М.: Академический проект, 2004.
18. Прогресс психологии: критерии и признаки / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Д. Марцинковской, А. В. Юревича. М.: ИП РАН, 2009.
19. Робин Ж.-М. Социальные изменения начинаются вдвоем. Эссе и лекции по гештальт-терапии. М.: ИОИ, 2016.
20. Сигел Д. Разум: что значит быть человеком / пер с англ. В. Горохова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.
21. Франкл В. Доктор и душа: логотерапия и экзистенциальный анализ / пер. с нем. Л. Сумм. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.
22. Фромм Э. Искусство быть / пер. с англ. А. Александровой. М.: АСТ, 2013.
23. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И. Т. Фролова. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
24. Чиксентмихайи М. В поисках потока: психология включенности в повседневность / пер. с англ. Е. Милицкая. М.: Альпина нон-фикшн, 2012.
25. Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен / под общ. ред. А.Г. Асмолова. М.: ИД ЯСК, 2018.

Personality and management in being and action: the difference of potentials

Valuev O.S.

Junior Research Scientist in the School of Future's Anthropology, RANEPa, Moscow

E-mail: o.valuev@yandex.ru

Abstract

Management is considered as a sociosystem process associated with the global transformation of human potential. The idea of adult life education is based on the concept of educational continuity and the historical and evolutionary approach to the person. The concept of «chronological neurosis» is introduced as an actual neurosis of the collapsing meaning of human life time during the pandemic. The article substantiates that «chronological neurosis» leads to the impossibility of changing human potential and unavailability of personal resources. To get rid of this neurosis, it's proposed to develop the personal freedom of the transitive person, the transitive society, and the transitive culture.

Key words

• personality • management • education • chronological neurosis • human potential •

References

1. Asmolov A.G. (2019) Personality psychology: cultural and historical understanding of human development. Moscow: Smysl.
2. Berdyaev N.A. (2010) About servitude and human freedom. Moscow: AST.
3. Bityanova M.R. (1994) Social psychology. Moscow: MPA.
4. Valuev O.S. (2019) Transitive society's gamification: the existential of gamework. Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uch. «Social'naya psihologiya i obshchestvo: istoriya i sovremennost'» pamyati A.V. Petrovskogo. Moscow: MGPPU, P. 215-217.
5. Valuev O.S. (2020) Cultural and historical response of education to the fundamental time challenges. Vseros. nauch.-prakt. konf. «Dialog kul'tur v kontekste obrazovatel'noj deyatel'nosti», part II. Naberezhnye CHelny: NGPU. P. 62-68.
6. Vardanyan Yu.V., & Valuev O.S. (2014) Creativity's development in the psychological training group as an innovative basis for transforming human potential. V mire nauchnyh otkrytij. N 11-1 (59). P. 601-615.
7. Gusel'ceva M.S., Asmolov A.G. (2020) Hidden Leadership and Variety of Success Models in Modern Society. Povolzhskij pedagogicheskij poisk. N 2 (32). P. 14-23.
8. ZHeltov A.V. (2015) Cities beyond the 2025 horizon. Esli. Tema nomera «Gorod budushchego». N 2 (240). P. 250-255.
9. Kanetti E. (2015) Mass and power. Moscow: AST.
10. Kropotkin P.A. (2019) Mutual assistance among animals and people as an engine of progress. Moscow: Lenand.
11. Kuz'mina E.I. (2007) Psychology of freedom: theory and practice. Saint-Petersburg: Piter.
12. Leont'ev D.A. (Ed.) (2011) Personal potential: structure and diagnostics. Moscow: Smysl.
13. Maslou A. (2011) New frontiers of human nature. Moscow: Smysl.
14. Menegetti A. (2016) Psychology of the leader. Moscow: NF «Antonio Menegetti».

15. Odincova M.A. (2015) The psychology of a victim. Fairy tale therapy for adults. Samara: Bahrah-M.
16. Pereslegin S.B. (2005) Samouchitel' igry na mirovoj shahmatnoj doske. Saint-Petersburg: Terra Fantastica.
17. Percev A.V. (2004) Soul in the wilds of technology. Moscow: Akademicheskij proekt.
18. ZHuravlev A.L. (2009) Progress in psychology: criteria and signs. Moscow: IP RAN.
19. Robin Zh.-M. (2016) Social change begins together. Essays and lectures on Gestalt therapy. Moscow: IOI.
20. Sigel D. (2019) Mind. A journey to the heart of being human. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
21. Frankl V. (2017) The doctor and the soul: logotherapy and existential analysis. Moscow: Al'pina non-fikshn.
22. Fromm E. (2013) The art of being. Moscow: AST.
23. Frolov I.T. (Ed.) (1999) Human potential: experience of an complexed approach. Moscow: Editorial URSS.
24. CHiksentsmihaji M. (2012) Finding flow. The psychology of engagement of everyday life. Moscow: Al'pina non-fikshn.
25. Asmolov A.G. (Ed.) (2018) Mobilis in mobili: personality in times of changes. Moscow: ID YASK.

